

Помолвка Тан Цзяня вызвала такое волнение, что все в городе были шокированы.

Не говоря уже о любом члене семейства Тан, даже старая мадам понимала, что злиться в этом случае бесполезно. Тан Чжань и его ассистентка неторопливо переезжали, отдыхая, из Парижа в Нью-Йорк и предавались своим удовольствиям. А так как Тан Чжань сказал, что это была деловая поездка, никто не посмел это бы опровергнуть, и, к тому же, компания каждый день подписывала контракты с крупными клиентами.

Тан Цзиньюнь же был совершенно потрясен, внезапно осознав, что он вообще не понимает своего младшего брата. С юных лет тот был таким легкомысленным, что казалось, будто он ничего не принимал близко к сердцу. Но, несмотря ни на что, ему не следовало устраивать скандал в такое время, если только он не сделал это из-за... из-за... Когда у Тан Цзиньюня в голове возникла такая смелая мысль, он молча отругал сам себя, не решаясь развивать ее дальше. Но Цянь Чжуншу [1] однажды сказал, что избавиться от идеи, которая уже появилась в голове, так же сложно, как заставить женщину, которая уже забеременела, сделать аборт.

Даже Ся Яо, У Няньчжень, Юй Маньвэнь и прочие закрылись дома и отказались выходить в свет. В особенности Ся Яо – она отключила все домашние телефоны, плотно заперла двери и окна, даже не осмеливаясь поднять жалюзи. Ее менеджер всегда поддерживал двусмысленные слухи, намеренно вводя СМИ в заблуждение, что она выйдет замуж за богача. Но в конце концов богач развернулся и сделал предложение руки и сердца кому-то другому. Это была настолько большая потеря лица, что теперь ей было стыдно глядеть в глаза людям. Пользуясь Ся Яо как смягчившей удар подушкой, У Няньчжень и Юй Маньвэнь в сравнении с ней были не так подавлены. Информационные агентства пытались проследить этапы развития отношений Тан эршао [2] и в подробностях писали про его девушку. Количество посетителей их веб-сайтов резко увеличилось, дискуссии на форумах взорвались, люди повсюду строили предположения.

А еще тут была Чжоу Синьчжу, которая получила бóльший шок, чем само семейство Тан. Эта женщина оказалась слишком невероятной. Разве она не была подружкой Фан Ботао? Как это она оказалась вдруг невестой Тан Цзяня? Ее методы были настолько суровы, что Чжоу Синьчжу была готова пасть перед ней ниц. Она-то ясней, чем кто-нибудь еще, понимала, как трудно выйти замуж за представителя высшего класса. Подружки ее старшего и младшего брата, любовницы ее отца – кто же из них не пытался пробиться, да так, что разбивали головы в кровь? Однако ни одна из них еще не смогла переступить порог. Хотя Фэн Пин еще не вышла замуж, тот факт, что она смогла уговорить Тан Цзяня заключить с ней помолвку, был уже чудом сам по себе.

Фан Ботао чувствовал себя немного получше, так как он прожил много лет и подкопил какой-никакой опыт. Вдобавок, он кое-что почувствовал во время того банкета. Поэтому, хоть он и был шокирован, и ему было очень любопытно, он не осмелился открыто спросить семейство Тан.

Но даже несмотря на это, Фэн Пин, все равно получила звонок с критикой. Первой фразой, которую ей сказал коротенький дашу [3], было:

– Сяоцзе, ты трезвая?

- Полностью трезвая.

- Ты сделала это, потому что так хотела, или потому, что тебе угрожали?

- Потому, что хотела.

- О, тогда мои поздравления сяоцзе, – он выдохнул. – Это весьма шокирует. Бинчэнь шаоэ обрушил на меня поток проклятий. Сяоцзе, тебе все-таки следует брать с собой мобильный телефон, пожалуйста, а?

- Какая разница, ты же все равно меня найдешь, – Фэн Пин засмеялась.

- Ты проверяешь, каковы пределы моих способностей?

- Я знаю, что твои способности безграничны, – подлизалась Фэн Пин. – Я совсем не волнуюсь.

- Ты делаешь это по любви? – спросил дашу после короткого молчания.

- Конечно, нет.

- Играть с чувствами других людей – грех.

- Что, если играют со мной?

- Тогда это еще больший грех.

- Ну и что? Как еще я могу скоротать время? Я умру так скоро...

Ее дашу сухо кашлянул.

- Да, тогда это неважно. В любом случае... ты никогда не была святой. Я бы посоветовал вам двоим поторопиться и родить парочку детишек, озеру Цуймин слишком одиноко.

В этом совете явно были дурные намерения.

Фэн Пин засмеялась.

- Это неплохая идея. Я об этом подумаю. Есть что-то еще? Мой жених скоро вернется домой, – она особо подчеркнула это слово.

Ее дашу не мог не разоблачить ложь.

- Насколько мне известно, Тан Цзянань вообще не вернется сегодня вечером домой.

- Ты и в самом деле все знаешь! - Фэн Пин громко расхохоталась.

- Вчера было три телефонных звонка с вопросами о твоём местонахождении, - беспомощно сказал дашу. - В том числе со стороны Бинчэня. Конечно, они точно не допустят утечки информации о твоих делах. Однако семья Тан обладает некоторой властью, так что этот вопрос не удастся долго скрывать.

- Об этом мы поговорим, когда придет время.

- До свидания, сяоцзе.

Фэн Пин положила трубку и увидела в дверях домоправительницу Лу, держащую тарелку с фруктами. Айе, ей все время приходилось использовать этот метод, чтобы подслушивать, это так неизобретательно.

Пообщавшись с ней некоторое время, Фэн Пин смогла понять природу ее яростной защиты. Тан Цзянань потерял мать в очень юном возрасте, а Тан Чжань в это время был занят своим бизнесом. Такой милый и одинокий мальчик всегда пробуждал у служанок материнские чувства. По прошествии времени эти чувства стали еще глубже, особенно после того, как Тан Цзянань переехал из старого дома и попросил экономку Лу работать у него. Теперь, когда в дом ворвалась новая женщина, да еще и с неясным прошлым, следовало ожидать, что домоправительница станет холодно к ней относиться.

Фэн Пин не думала, что она что-то теряет. В лучшем случае, она получила свои пятнадцать минут славы и кучку написанных про нее статей. Тан Цзянань же был единственным, на кого свалились все проблемы. У Ся Яо было много поклонников, и он уже получил от них порцию негатива и критики. С того момента, как он объявил о своей помолвке, он провел две ночи подряд в своей компании, и репортеры, которые сидели в засаде у вестибюля, вероятно тоже не спали двое суток. Заботиться о покое невесты было для Тан Цзянаня все еще в новинку. Как и ожидалось от молодого человека из состоятельной семьи, он давно разработал свои собственные методы борьбы с репортерами. Этот навык он развивал еще с юности, но все же около его виллы все равно прятались папарацци, жаждущие материалов для сплетен.

Фэн Пин лежала на кровати, листала газету и ела фрукты.

Домоправительнице Лу было невыносимо и дальше на это смотреть. Минсюань сяоцзе никогда так себя не вела, она всегда была скромной, грациозной и хорошо воспитанной, с какой стороны ни посмотри. О боже мой, кусок фрукта упал на газету, а она подняла его и съела! Неужели ее будущая хозяйка и впрямь будет такой!

Этого она не вынесла и ушла вниз.

Фэн Пин, как ни в чем не бывало, продолжила читать газету. Наконец-то менеджер Ся Яо появился перед СМИ и, когда репортеры задали вопрос о настоящих чувствах Ся Яо, ответил, что она не была очень впечатлена и осталась спокойна. Она передает поздравления господину Тану. Поскольку Ся Яо была частью индустрии развлечений, то не могла разрушить свой имидж, даже если и потеряла человека. В противоположность этому, пылкие фанаты, которые подняли крик в знак протеста, защищая своего кумира, клеветали и шумели повсюду, сделав происходящее действительно уродливым.

Конечно, тут же появились и любители сплетен, которые приложили массу усилий, для того чтобы раскопать прошлое Фэн Пин. Кто-то сообщил, что она встречалась с состоятельным человеком старше пятидесяти лет, и этот богач был владельцем сети из нескольких отелей. В мгновение ока множество людей повелись на эту тему, выведя ее в горячие новости. С этим было невозможно ничего поделать, потому что в наш век слишком многим людям больше нечем занять себя. Фэн Пин, кстати, тоже была одной из таких людей, которые находили все это чрезвычайно интересным.

Оскар Уайльд сказал однажды, что хуже того, чем быть темой для сплетен, может быть только то, что о вас вообще не существует ни одной сплетни. И он не был неправ. Жизнь становится более интересной только когда в ней появляются скандалы.

Но кто был тем человеком, который это написал?

С Фан Ботао она появилась в свете только однажды на благотворительном балу. В тот вечер там собралось множество богатых наследников и знаменитостей, так что никто не обратил на нее внимания. Даже если кто-то ее и узнал, им не должно было быть скучно до такой степени, чтобы разоблачать в интернете, только если не...

Фэн Пин не выдержала и расхохоталась.

Она слезла с кровати и лениво потянулась. Посмотрев на часы, она увидела, что было уже почти пять вечера, и, если Тан Цзянань не собирался возвращаться домой, он должен был ей позвонить примерно в это время. Как и ожидалось, вскоре зазвонил телефон.

- Переоденься, давай поужинаем в Чень Ян.

- А?

Фэн Пин вздрогнула. Похоже, у коротенького дашу бывали времена, когда он тоже ошибался.

- Не волнуйся, - заверил ее Тан Цзянань, - через некоторое время тебя заберет машина. Подъезжай к компании, а потом мы отправимся туда вместе.

- Ладно.

Фэн Пин повесила трубку и отправилась принимать душ и переодеваться. Спустя какое-то время на улице остановился Майбах, который отвез ее к зданию корпорации семьи Тан.

Примечания английского переводчика:

[1] Цянь Чжуншу (Qian Zhongshu) – китайский ученый и писатель.

[2] ershao (эршао) – «второй молодой господин».

[3] (dashu) В оригинале написано 叔叔, что буквально переводится как «дядя». Это наиболее привычный термин для мужчины, который примерно одного возраста с отцом говорящего, но не связан с ним родственными или семейными узами.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1303342>